614. В течение десяти вдохов

Восстание окруженного, униженного всеми способами гарнизона было давно уже делом решенным.

Этот командир по имени Уильямс был одним из офицеров [Железного цветка] принца Аршавина, и он уже несколько дней ждал бунта гарнизона как повода обвинить его в государственной измене.

Поэтому сейчас, услышав шум, он не растерялся, а обрадовался. Отправив телохранителя к расквартированным неподалёку императорским рыцарям, он вместе с несколькими сотнями гвардейцев направился к казармам гарнизона.

В это время обстановка уже накалилась до предела.

Одетые в черные доспехи солдаты легиона [Хлыст Тора] выстроились в три фаланги, ощетинившиеся густым лесом копий, поблескивавших в лунном свете, строй замыкала фаланга лучников, натянувших тетивы позванивающих от напряжения луков – стоило командиру отдать приказ, и рой стрел впился бы в плоть врага.

[Хлыст Тора] был одним из десяти сильнейших легионов империи, один из четырёх находившихся под контролем принца Аршавина, когда-то основанный императором Ясиным. Прославленный в боях он состоял из опытных, обученных и храбрых воинов, только что вернувших с фронта Спартака.

Все воины [Хлыста Тора] были одеты в одинаковые черные доспехи, на каждые сто человек был маг-целитель и маг, отвечавший за оборону, а экипировка солдат в несколько раз превосходила снаряжение солдат Города Двух Флагов. По приказу сверху они блокировали выход из казарм солдатам, которые хотели снять тела убитых товарищей.

Солдаты из легиона приготовились к действиям, глаза их были холодными, они оставались спокойными, словно машины для убийства.

А напротив…

В тех же доспехах, в которых они сражались с армией Аякса, покрытых вмятинами и царапины, с иззубренным в сражениях оружием в руках стояли солдаты Города Двух Флагов, сдерживая горечь и гнев.

Герои, защищавшие город, не получили даже новой экипировки после войны.

Они стояли лицом к холодному блеску копий и стрел бойцов [Легиона Тора], и никто не прятался, не боялся, все стояли выпрямившись, окружив десять деревянных столбов.

На вершинах столбов висели тела их погибших, но не сдавшихся боевых товарищей, качаясь на холодном ветру, глаза мертвых солдат были широко открыты…

Настоящие герои не закрывают глаза и после смерти!

«Солдаты гарнизона Города Двух Флагов, немедленно сложите оружие, снимите доспехи, поднимите руки за голову и встаньте на колени, ваши действия подпадают под измену родине, шаг вперед – расстрел! В этот раз ответственность за бунт ложится на офицеров, простые солдаты пока не обвиняются!» - раздался крик из легиона [Хлыст Тора].

Раздался громогласный конский топот, ряды черных лат отработанным маневром раздвинулись, образовав проход, через который вперед проскакал одетый в доспех старшего офицера Уильямс, за которым шли две сотни гвардейцев. Блеск красной боевой энергии, достигавшей уровня пяти звезд, окутывал его, словно факел в ночи.

Крупная фигура Уильямса и его глаза, метавшие молнии, уголки губ, изогнувшиеся в жестокой улыбке пугали не меньше. Он оглядел собравшихся и засмеялся: «Хм! Кучка мятежников, забывших о воинской чести, все-таки посмели восстать против империи? Его Высочество давно предвидел, что вы, бесполезные ничтожества, только и знающие, что тратить содержание и вооружение, затаили недоброе, и оказался прав, так что? Еще не сложили оружие? Неужели считаете, что и впрямь сможете противостоять богу войны империи?»

Раздался звон и лязг – это воины [Хлыста Тора] застучали мечами по щитам и доспехам, и в воздухе сразу запахло войной, это ощущение, словно волна, обрушилось на солдат гарнизона!

На лице Уильямса появилось насмешливое выражение.

Толпа оборванцев, да и только, и еще смеют противостоять одну из десяти лучших легионов империи, детищу его Высочества Бога войны, отборному легиону [Хлыст Тора]? Да они даже до сражения не дотянут, а прямо сейчас от страха развалятся!

Но насмешка на его лице вдруг застыла.

Уильямс вдруг увидел, что это нелепое войско не только ничуть не было подавлено, но ярость в глазах солдат вспыхнула только сильнее. Они не стучали оружием по щитам и латам, вообще не производили никаких звуков, только стояли выпрямившись, и от этого даже прославленный полководец, один из приближенных офицеров принца Аршавина, похолодел от ужаса.

«Стихийные приграничные отряды не посмели бы так выступать, но почему… Неужели…» - он подумал об одной возможности, что так преобразить эти разрозненные войска за несколько месяцев мог только один полководец, которого боялся даже сам непобедимый принц Аршавин.

Неужели этот король государства был так ужасен?

Фью!!!!!!!!

Странное чувство обуяло его. Уильямс вынул из ножен меч и взмахнул им.

Огненное энергетическое оружие прочертило красную полосу в воздухе, и огонь, взметнувшийся, словно гадюка, осветил небо красным, продемонстрировав всю мощь энергетического умения полководца из [Железного цветка].

Никто в гарнизоне, ни солдаты, ни офицеры не мог ему противостоять.

«Вы, стадо оборванцев, кто осмелится переступить черту, будет застрелен на месте и умрет, а его семья и друзья обвинены в измене родине! Эти тела на столбах пусть послужат вам примером!» - прорычал Уильямс, медленно занося меч.

Он уже решил, что стоит кому-либо шагнуть, как он немедленно отдаст приказ, и лучники застрелят нескольких их бронебойными стрелами, чтобы припугнуть остальных.

Но в этот момент ---

«Этот господин так всех запугивает, но здесь казармы гарнизона Города Двух Флагов и уже не военное время, почему солдаты не могут покинуть гарнизон?» - раздался ясный голос и вдруг из ниоткуда появился внушительный и в то же время изящный силуэт, перешагнувший огненную черту.

«Стреляйте!» - завопил, взмахнув мечом, потрясенный Уильямс.

В этот же миг раздался свист и звон тетивы, и туча стрел с дьявольским воем рассекла ночное небо, перелетев через две передние фаланги [Хлыста Тора], стрелы устремились к солдатам из гарнизона!

Бог смерти распахнул свои объятья!

Кто-то из солдат автоматически поднял щиты, закрывая себя и стоявших рядом товарищей по боевой привычке, уменьшая площадь поражения и укрываясь от дождя стрел, готовясь атаковать.

Однако произошедшее затем заставило всех вытаращить глаза, словно они увидели призрака средь бела дня.

Стрелы, способные пробить тело мастера ранга одной звезды, после прохождения пика параболы и начала разгона вдруг, словно улитки в болоте, по неизвестной причине начали замедляться, и через мгновение полностью замерли в десяти метрах над землей.

Это была непостижимая картина.

Бронебойные наконечники блестели, белые оперения подрагивали, словно сопротивляясь, но не могли продвинуться ни на йоту.

Даже солдаты и офицеры лучшего легиона империи [Хлыст Тора] уронили челюсти и вытаращили глаза, чуть не уронив оружие.

Холодный пот прошиб Уильямса, он наконец разглядел лицо стоявшего перед ним человека, и словно удар молнии, в его голове всплыло его имя, он невольно закричал: «Король Шамбора? Ты король Шамбора Александр!?? Ты… как ты здесь оказался?»

«Я не хочу атаковать солдат своей империи, чтобы доставить такое удовольствие его Высочеству, чтобы через десять вдохов в радиусе километра от гарнизона войска были убраны, а палачи, убившие этих солдат, выданы!»

Не успел он договорить, как раздался хрусткий стук.

Это с неба сыпались замершие в воздухе стрелы, образуя кучу на земле.

Сун Фей стоял у ворот гарнизона, свет луны серебрил его плечи, длинные черные волосы и белый халат с золотым поясом развевались на ветру, от него веяло силой и уверенностью. Его взгляд как молния пронзал потрясенного Уильямса, сидевшего на лошади.

http://tl.rulate.ru/book/28/156305